В тихой библиотеке слышен лишь легкий звук трения щетки о столешницу.

Испачканная тряпка постепенно намокала и размокала.

Чэнь Му был погружён в занятия каллиграфией и никогда не уставал от этого.

Он никогда не был так сосредоточен на одном деле.

В прошлой жизни он никогда не думал о том, чтобы заниматься каллиграфией.

Но после того, как купил тетрадь и написал две строчки, не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на свой телефон. Это продолжалось два дня, и наконец все закончилось.

То же самое происходит и в жизни.

Иногда, проснувшись, я чувствую, что я бездарность и хочу измениться, но на следующий день я снова погружаюсь в себя.

Ощущение, когда я на какое-то время просыпаюсь и на какое-то время падаю в обморок, похоже на "пресс призрака", на кошмар, от которого невозможно проснуться.

Но в этой жизни, перед лицом более скучной и трудной для изучения каллиграфии, это все еще совершенно незнакомый шрифт, который был день назад".

Однако Чэнь Му разразился небывалым энтузиазмом.

Чувство того, что после написания одного слова он знает, как улучшить следующее, не позволяет ему остановиться и наслаждаться этим!

Около двух часов дня желудок Чэнь Му заурчал.

Голод пробудил его от погружения в себя.

Шрифт для письма водой на рабочем столе медленно высыхал.

Снова появилась серая стена.

Написание: 8056/10000/первый заказ;

Чэнь Му осторожно наслаждался ощущением незавершенности.

Неважно, кто заставил его прийти сюда, он благодарен за это.

...

Обед принес Чэнмин Сяодаотун.

Три овощных лепешки из грубого зерна, тарелку вареных зеленых листовых овощей и миску каши.

Чэнь Му поглощал все подряд, и, по удивленному взгляду Чэнмина, ел так чисто, словно ветер свистел.

Отослав Чэнмина, Чэнь Му продолжил заниматься каллиграфией.

Вода в рукомойнике переливалась из тазика в тазик.

Тряпку выжимали и замачивали.

Только когда свет померк, а зрение затуманилось, Чэнь Му перестал заниматься и продолжал молотить обеими руками по больной спине.

Написание: 8673/10000/первый порядок;

На серой стене навыки письма снова значительно улучшились.

"К сожалению, он все еще не так хорош, как его предшественник".

Подумав об этом, Чэнь Му вытер пятна воды на кисти и тихо спрятал ее во внутренний карман широкого манжета.

Для копирования священных писаний существует определенный срок. Даосский храм не позволит ему питаться и жить здесь впустую.

Если он хотел как можно скорее догнать своего предшественника и как можно скорее закончить копирование писаний, ему приходилось работать сверхурочно, чтобы продолжать заниматься каллиграфией, когда он возвращался в комнату для гостей.

В прежней жизни он ненавидел подобную сверхурочную работу во время отдыха и желал

поприветствовать предков восемнадцатого поколения руководителей компании.

Теперь же ему захотелось попробовать.

...

В западном дворе Цинфэнгуань, в тени за Лунными воротами стоят две фигуры.

"Дядя Хэ, сегодня в этом ученом есть что-то необычное". торжественно спросил даос средних лет, которому было около тридцати.

Он является лидером даосской искренности Цинфэнгуань Фэнжэнь.

Хэ Даорен, пожарный инженер, взглянул на затемненную комнату для гостей неподалеку и нахмурился: "Я специально проверил его сегодня дважды и не обнаружил ничего необычного."

"Вчера вечером колокол Усина звонил без причины, должно быть, в даосском храме есть злые духи!" Даос сказал холодно и искренне. "Все в даосском храме практиковали боевые искусства, с сильной ци и кровью, но ученый был слаб и, скорее всего, одержим!"

"Но днем, кроме погружения в воду для занятий каллиграфией, у него нет других выдающихся выступлений?" Хэ Даорен все еще не определился: "Может быть, злой дух был отпугнут Усиньлином?"

"Ты сказал, что он занимается каллиграфией?!" Искренность не мог не сузить глаза.

"Я видел, как он пишет, структура слаженная, а почерк элегантный. Он так хорошо пишет, что же он практикует?!" Искренность холодно фыркнул.

"Действительно одержим злом?!" Лицо Хэ Даорена побледнело.

Не смотрите, что Цинфэнгуань постоянно очищает его от зла, но это все работа наблюдателя Фэн Рэна.

Хэ Даорен всю жизнь был работником огня, и он никогда не видел такой необъяснимой странной вещи.

Подумав, что он может оказаться лицом к лицу со злым духом, он не мог не задрожать.

"Тогда... пойдем и свяжем его?"

"Нет, сегодня ночью ярко светит луна, и злые духи еще более странные. Подождем до завтра, дождемся, когда утром его введут в зал патриарха, и сразу подавим его бессердечным колоколом!" сказал он искренне.

Этот злой дух действительно смел, и осмелился прийти к Цинфэнгуану, чтобы одичать.

Более того, обычные злые духи невежественны. Этот злодей также знает, как практиковать каллиграфию, и пытается выкрутиться. Он определенно не обычный злодей!

"Можно ли это сделать?" Хэ Даорен был обеспокоен.

"Зло овладело телом, дух и плоть несовместимы, Усинг лучше всех умеет захватывать душу, и он - заклятый враг зла!" Он искренне утешал.

"Дядя Хэ, это талисман злого духа, оставленный хозяином. Сегодня ты можешь носить его на своем теле. С ним ты можешь спокойно отдыхать. Завтра все будет как обычно, и никаких недостатков не будет". Верхние линии красные, как кровь. Под лунным светом возникает ощущение кристальной чистоты.

"Есть еще Чэнмин. Он молод и легко подвергается нападению злых духов. После завтрака завтра утром вы можете отвести его в Хоушань выращивать овощи, а я лично буду направлять этого ученого!" заботливо предупредил Чэнчэн.

"Хорошо, слушаю тебя!" Хэ Даорен почувствовал облегчение.

Он не хотел встречаться со злыми духами.

...

Следующее утро, библиотека.

С темными кругами под глазами Чэнь Му двумя шлепками расправил большой лист белой бумаги.

Это резаная бумага для копирования священных писаний.

"Дверь к корню прекрасна и удивительна..."

Одна страница писаний за один раз.

Положив кисточку на холмик держателя, Чэнь Му положил скопированные его

предшественником писания на бок и сравнил их.

"Ха... Наконец-то готово".

С одной мыслью перед ним появилась серая стена.

Писание: 103/10000/второй заказ;

Я не зря прожил всю ночь.

Боясь, что люди в даосском храме сочтут его ненормальным, Чэнь Му не решался зажечь масляную лампу.

К счастью, полнолуние прошлой ночью было очень ярким, и он смог заниматься каллиграфией под луной.

"Мастер Чэнь, сегодня очень рано". внезапно раздался голос у двери.

Чэнь Му испугался и поднял голову, как раз вовремя, чтобы встретиться с улыбающимся лицом последнего.

Он знал этого человека, и искренность даосского ученика заключалась в том, что другая сторона завербовала его предшественника для копирования писаний.

Вчера вечером он обратился к памяти своего предшественника и обнаружил, что на этот раз он скопировал в общей сложности семь копий священных писаний. Экономной жизни ему хватит, чтобы прожить больше месяца.

"Искренность - это долго".

"Я не должен беспокоить Чэнь Гунцзы копированием писаний, но мне нужно кое-что попросить, поэтому я могу только нанести визит". Жест искренности был неторопливым, с теплой улыбкой на лице. Но сердце слегка сжалось, не тревожься, не будь сух и не пугай змею!

"Пожалуйста, скажи мне?" Чэнь Му с любопытством посмотрел на искренность.

"Сегодня пришло хорошее письмо и обещал пригласить домой для поклонения сокровенное писание в тысячу знаков. Сегодня утром я обнаружил, что осталась только последняя копия сокровенного писания, и там было лишнее чернильное пятно." Искренность выглядела смущенной.

"Это доброе письмо - друг мастера, поэтому я действительно не смею пренебрегать им. Я просто подумал о господине Ли. Почерк господина Ли элегантный и красивый, не могли бы вы помочь мне срочно переписать его?" Он достал небольшой серый матерчатый мешочек: "Маленькая ручка Run Pen, это не уважение".

"Без проблем, где находятся писания?" Чэнь Му взял матерчатую сумку и с готовностью согласился.

"Это писание немного особенное. Оно было выгравировано в храме патриарха даосского храма. Я должен попросить Чэнь Гунцзы принести перо и чернила и перенестись в храм патриарха". Искренность извиняюще сказал.

"Что ж, время поджимает, пойдемте прямо сейчас". Без каких-либо колебаний Чэнь Му развернулся и пошел убирать перо, чернила, бумагу и чернильный камень.

Искренне, он сжал кулак под своей широкой манжетой!

Готово!

http://tl.rulate.ru/book/75920/2259940